

На второй день, когда солнце еще светило слабо, Гу Хуэй Янь проснулся вовремя. В отличие от дня после свадьбы, прошлой ночью Гу Хуэй Янь спал на редкость хорошо. Он слегка повернул лицо и увидел, что Линь Вэй Си мирно спит, прислонившись к нему. Ее ровное и слабое дыхание касалось его плеч и шеи, вызывая неопишуемое щекочущее ощущение.

Это был зимний рассвет, но сейчас в комнате была предрассветная мгла. Свет проникал сквозь тяжелую красную занавеску и становился тусклым. Насколько хватало глаз, все вокруг было красным, и слабый свет покрывал полог кровати двусмысленным малиновым, очаровательным и прекрасным узором.

В тусклом свете только Линь Вэй Си белела, как тонкий фарфор, почти светящийся в темно-красном свете. Она крепко спала, уткнувшись лицом в мягкое красное парчовое одеяло, раскрывшись наполовину.

Ее мягкие черные волосы рассыпались по подушкам и парчовому одеялу, а одна прядь закрывала ее лицо. От этого кожа Линь Вэй Си казалась нежной, как фарфор. Черные как смоль волосы, темно-красное стеганое одеяло, белоснежная кожа- это было неопишуемо прекрасно и облазнительно.

Гу Хуэй Янь сам этого не заметил, но он уже давно смотрел на эту сцену. Он слегка пошевелил рукой. Кожа под его ладонью была прохладной и мягкой, на ней был нежный аромат. Она, действительно, стоит того, чтобы именоваться красавицей.

Как ни странно, Гу Хуэй Яню потребовалось много времени, чтобы закрыть глаза. Когда Линь Вэй Си слегка пошевелилась, он снова проснулся. Когда она лежала рядом, он не мог уснуть, но, когда он держал ее в своих объятиях, это не было проблемой.

Гу Хуэй Янь не знал, что с ним не так.

Красная свеча за занавеской кровати зашипела. Она, горевшая всю ночь, наконец-то догорела, и в комнате снова воцарилась тишина.

Спящая красавица была так привлекательна, что, если бы не время, у Гу Хуэй Яня не хватило бы духу разбудить ее. Но им сегодня нужно войти во дворец. Линь Вэй Си нужно много времени, чтобы одеться. Если они не встанут сейчас, возможно, они опоздают во дворец.

Гу Хуэй Янь мог только наклониться, положить одну руку на бок Линь Вэй Си и прошептать:

-Вэй Си, пора вставать.

Линь Вэй Си крепко спала. Тут она почувствовала, как кто-то убирает ее волосы и что-то шепчет ей на ухо. Линь Вэй Си прошлой ночью переутомилась и легла поздно. Сейчас она чувствовала слабость во всем теле, как она могла оставить теплое одеяло и встать?

Она обернулась, стараясь избежать назойливого шума. Усмехнувшись, Гу Хуэй Янь мог только поддержать ее. Талия Линь Вэй Си была очень мягкой. Она просто висла у него на руках, слабая и бескостная.

Если прошлой ночью Гу Хуэй Янь восхищался мягкостью Линь Вэй Си, то теперь он боялся, что она сложится пополам, поэтому быстро протянул руку, чтобы поддержать ее голову и помог ей сесть.

-Вставай, не спи.

Линь Вэй Си чувствовала себя обиженной. Ей так хотелось спать, что она не могла открыть глаза, к сожалению, она не могла сердиться на зачинщика, который нарушил ее сон.

Она была вынуждена вылезти из теплой постели. Когда ее обнаженные руки встретились с утренним воздухом, на коже сразу же появились легкие мурашки. Линь Вэй Си обхватила себя руками, глаза ее затуманились, волосы растрепались, и она пробормотала:

-Холодно.

Гу Хуэй Янь с жалостью посмотрел на нее.

Земляной дракон горел всю ночь. Ранним утром прохлада была неизбежна. Он всегда был в добром здравии и не чувствовал холода, но забыл, что Линь Вэй Си думает иначе. Теперь было слишком поздно приказывать разжечь земляного дракона.

Гу Хуэй Янь мог только обнять Линь Вэй Си и согреть ее своим теплом.

-Я был небрежен, в следующий раз все будет не так. А теперь вставай. Завтра тебе не нужно будет подниматься рано.

Линь Вэй Си проснулась от холода раннего зимнего утра, а уже потом ее разбудил Янь Ван.

Собираясь сегодня во дворец на встречу с вдовствующей императрицей, действительно, нельзя опаздывать. Разум Линь Вэй Си прояснился, и только тогда она обнаружила, что уютно устроилась в объятиях Гу Хуэй Яня. Она покраснела от стыда и быстро откинула одеяло, ее щеки слегка покраснели.

-Вангье, я уже проснулась. У меня была не очень красивая поза во время сна, смешившая вас.

Гу Хуэй Янь только улыбнулся, потрепал ее по волосам, прикоснулся к макушке и сказал:

-Теперь, когда ты проснулась, вставай. Только сегодня тебе нужно вставать рано.

Гу Хуэй Янь не думал, что будет трудно позвать свою милую жену, чтобы она встала. Если бы вместо нее тут были Гу Чэн Яо или его подчиненные солдаты, если бы они осмелились лечь в постель без каких-либо объяснений, их ждала бы армейская палка. Но с Линь Вэй Си ему было приятно.

Гу Хуэй Янь увидел, что Линь Вэй Си обеими руками вцепилась в одеяло и посмотрела на него с некоторой опаской. Он понял, чего она хочет, встал и вышел на улицу, чтобы переодеться и помыться.

После того, как Гу Хуэй Янь ушел и занавески на кровати упали, Линь Вэй Си, наконец вздохнула с облегчением. Она быстро достала платье из коробки под кроватью, молниеносно развязала передний лацкан и застегнула топик на груди.

Снова одевшись, Линь Вэй Си подняла красную занавеску, встала с постели и громко позвала горничных, ожидавших снаружи.

Линь Вэй Си с помощью своих служанок собрала волосы в высокий пучок, нанесла нежный и красивый дворцовый макияж, а ее голову украсили семикрылым золотым фениксом буяо. Такие носили ванфэй.

Волосы ее были украшены жемчугом и драгоценными камнями с обеих сторон, все лицо светилось, как драгоценность в лучах солнца. У Линь Вэй Си всегда было очень изящное лицо. После нанесения макияжа, она становилась все больше похожей на рубины, отполированные до предела и отражающие палящий солнечный свет.

Сегодня они должны отправиться во дворец на поклон. Шицзы с супругой тоже должны были пойти. Чтобы сэкономить время, сегодня утром каждый член семьи завтракал в своем собственном дворе, а когда они будут готовы, то встретятся во дворе Линь Вэй Си. Как только они соберутся все вместе, можно будет отправляться.

Гу Чэн Яо и Гао Ран уже прибыли. Служанки сказали, что ванфэй все еще одевается внутри. Вполне естественно, что Гу Чэн Яо, как взрослый пасынок, не входил в дом в это время, поэтому он мог только стоять в саду и ждать.

Гао Ран, стоявшая рядом, видела это. Через некоторое время занавес главной комнаты открылся, и Линь Вэй Си и Гу Хуэй Янь вышли бок о бок.

Нельзя сказать, о чем они до этого говорили. Линь Вэй Си подняла голову и посмотрела на Гу Хуэй Яня, который улыбался. Когда они увидели двух людей во дворе, то оба мгновенно убрали свои улыбки и стали величественными и торжественными.

Такие очевидные перемены не могли укрыться от глаз двоих в саду. Гу Чэн Яо не знал, что и думать. Он никогда не видел, чтобы его отец так мягко улыбался, а Линь Вэй Си всегда была холодна и отчуждена перед ним.

На самом деле, когда его не было рядом с отцом, у Линь Вэй Си мог быть такой нежный взгляд. Гао Ран увидела, как Линь Вэй Си и Янь Ван выходят вместе такими, и шипы глубже вошли в ее сердце. Но, о чем бы они сейчас ни думали, то, что Гу Чэн Яо и Гао Ран должны были сделать сейчас, это со сдержанным лицом почтительно поприветствовать их обоих:

-Отец, мать.

Линь Вэй Си слегка кивнула в ответ.

Сегодня она выбрала необычно прекрасные аксессуары для волос. Сложные букли делали ее шею тонкой и стройной. Когда она кивнула, буйю на ее голове слегка покачнулась, и раздался резкий звук, когда золото, серебро и драгоценные камни столкнулись.

Однако лицо Линь Вэй Си снова стало отчужденным. Две такие противоположности были невероятно прекрасны. Люди в саду невольно притихли, все смотрели на Линь Вэй Си, затаив дыхание, и Гу Чэн Яо не был исключением.

Гао Ран быстро взглянула на Линь Вэйси, изо всех сил стараясь успокоиться. В конце концов, ей пришлось признать, что любая женщина, стоящая рядом с Линь Вэй Си, ужасно рискует.

Она могла презирать красавицу Линь Вэй Си, как пустую и уверенную в том, что ее характер - залог ее победы, но, как только эти двое встанут вместе, красота Линь Вэй Си затмит всех прочих. В этом случае, даже если она захочет, чтобы другие обратили внимание на ее характер, это будет довольно сложно.

Гу Хуэй Янь первым нарушил тишину во дворе и сказал:

-Уже пора, пойдём.

Только тогда все очнулись, поспешно поклонились и ответили:

-Да.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1386933>